

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2023. 10 (2)
шілде-қыркүйек

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, 2023
© Авторлар ұжымы, 2023

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вилнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самшев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Күбеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетелство о регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография, археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Коллектив авторов, 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. алі-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководителю Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени алі-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Zelvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайұлы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2023

© Group of authors, 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan) **Kozhamzharova Daria Perneshovna** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Ertan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА / ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND METHODOLOGY

Published in the Republic of Kazakhstan
 Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
 Has been issued as a journal since 2014
 ISSN 2710-3994.
 Vol. 10. Is. 2, pp. 208–224, 2023
 Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_34_2_208–224

THE ROLE OF THE RUSSIAN COSSACK TROOPS IN THE MILITARY COLONIZATION OF KAZAKHSTAN (LATE XVI – EARLY XIX CENTURIES)

Murat Zh. Abdirov^{1*}

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-9337-0742>. E-mail: abdirov.murat@mail.ru

*Correspondent author

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2023

© Abdirov M.Zh., 2023

Abstract. *Introduction.* The article reveals the process of military Cossack colonization of Kazakhstan (late XVI century – early XX century), the formation of four tsarist Cossack troops in our region: Yaitsky (Ural), Orenburg, Siberian and Semirechensk. They took an active part in the military and economic colonization of Kazakhstan and the fight against the people's liberation uprisings and movements of the Kazakh people. *Goals.* Using the example of these four Cossack troops to reveal the process of military-Cossack colonization of Kazakhstan, to show separately the history of the formation of each Cossack army, their goals and objectives, the stages of formation and transformation into a striking force of Russian military-feudal imperialism on the national borders of the state. *Results.* The author draws conclusions about the violent nature of the military Cossack colonization of the region, shows the process of transformation of the Cossacks into a military security pillar of tsarism in Kazakhstan. At the same time, the Russian Cossacks themselves became a victim of the military-colonial policy of tsarism on the outskirts of the empire. *Conclusion.* Researchers of the history of Kazakhstan of modern times should bear in mind that at the first stage of the entry of our region into the Russian Empire, the military aspects of this issue prevailed, conquest, subjugation, suppression of popular uprisings and only then the tsarist authorities moved on to political and economic reforms, to the resettlement of the Russian peasantry in our region, to the final transformation of the region into a raw material colony of the empire. Therefore, in their research, scholars should keep this circumstance in mind first of all.

Keywords: Cossacks, Cossackdom, military class, military-colonial policy of tsarism, organization of Cossack troops, weapons, popular uprisings

Acknowledgments. The article was prepared as part of the implementation of fundamental scientific research «Historical traditions of Kazakh statehood and the issues of preserving national identity» of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Registration number BR20280975). I express my gratitude to the employees of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Scientific Library of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan for the opportunity to work with archival materials and rare book editions of the pre-revolutionary period. I also thank the staff of Modern Times Department of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology for their active participation in the discussion of the main provisions of the article, criticisms and wishes, and their recommendation for publication in the electronic scientific journal “edu.e-history.kz”.

For citation: Abdirov M.Zh. The role of the russian cossack troops in the military colonization of Kazakhstan (late xvi – early xix centuries) // Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”. 2023. Vol. 10. No. 2. Pp. 208–224. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_208–224

ҚАЗАҚСТАНДЫ ӘСКЕРИ ОТАРЛАУДАҒЫ РЕСЕЙ КАЗАК ӘСКЕРЛЕРІНІҢ РӨЛІ (XVI ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ– XIX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)

Мұрат Жеткергенұлы Әбдіров^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)

тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, бас ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-9337-0742>. E-mail: abdirov.murat@mail.ru

* Автор-корреспондент

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2023

© Әбдіров М.Ж., 2023

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақалада кең фактологиялық материалда XVI ғасырдың аяғынан бастап XX ғасырдың басына дейін Қазақстанның әскери-казактық отарлау процесі, біздің аймақта – Яицкий (Орал), Орынбор, Сібір және Жетісу төрт патша казак әскері құрылды. Олар Қазақстанның әскери-шаруашылық отарлауына және казак халқының халық-азаттық көтерілістері мен қозғалыстарына қарсы күреске белсенді қатысты. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Осы төрт казак әскерінің мысалында Қазақстанның әскери-казактық отарлау процесін ашып, әрбір казак әскерінің қалыптасу тарихын, олардың мақсаттары мен міндеттерін, қалыптасу кезеңдерін және мемлекеттің ұлттық қоршауында ресейлік әскери-феодалдық империализмнің соққы күшіне айналуын жеке көрсету. *Нәтижелер.* Автор аймақты әскери-казактық отарлаудың зорлық-зомбылық сипаты туралы қорытынды жасады, казактарды Қазақстандағы патшалықтың әскери-құзет тірегіне айналдыру процесі көрсетілді. Сонымен бірге ресейлік казактардың өзі империяның шетіндегі патшалықтың әскери-отарлық саясатының құрбаны болды. *Қорытынды.* Қазіргі замандағы Қазақстан тарихын зерттеушілер біздің өлкеміздің Ресей империясының құрамына кіруінің бірінші кезеңінде бұл мәселенің әскери аспектілері басым болғанын, халықтық көтерілістерді жаулап алу, бағындыру, басу, содан кейін ғана патша билігі саяси және экономикалық реформаларға, орыс шаруаларын біздің аймаққа көшіруге, өлкені империяның шикізат колониясына айналдыруға көшкенін есте ұстаған жөн. Сондықтан ғалымдар өз зерттеулерінде ең алдымен бұл жағдайды есте ұстауы керек.

Түйін сөздер: казактар, әскери сословие, патшалық әскери-отаршылдық саясаты, казак әскерлерін ұйымдастыру, қару-жарақ, халықтық көтерілістер

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Қазак мемлекеттілігінің тарихи дәстүрлері және ұлттық бірегейлікті сақтау мәселелері» іргелі ғылыми зерттеуді жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: BR20280975). Революцияға дейінгі кезеңдегі архив материалдарымен және сирек кездесетін кітап басылымдарымен жұмыс істеуге мүмкіндік бергені үшін ҚР ОМА және ҚР ҰҒА ғылыми кітапханасының қызметкерлеріне. Сонымен қатар, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Жаңа дәуірдегі Қазақстан тарихы бөлімінің қызметкерлеріне мақаланың негізгі ережелерін, сын-ескертпелерін талқылауға белсенді қатысқаны және «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналына жариялауға ұсынғаны үшін.

Дәйексөз үшін: Абдилов М.Ж. Қазақстанды әскери отарлаудағы Ресей казак әскерлерінің рөлі (XVI ғасырдың аяғы – XIX ғасырдың басы) // «edu.e-history.kz.» электрондық ғылыми журналы. 2023. Т. 10. № 2. 208–224 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_208–224.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ВОЕННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XIX ВВ.)

Мурат Жеткергенович Абдиров^{1*}

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0002-9337-0742>. E-mail: abdirrov.murat@mail.ru

*Корреспондирующий автор

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Абдиров М.Ж., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье на широком фактологическом материале раскрывается процесс военно-казачьей колонизации Казахстана с конца XVI в. и до начала XX вв., образование в нашем крае четырех царских казачьих войск: Яицкого (Уральского), Оренбургского, Сибирского и Семиреченского. Они принимали активное участие в военно-хозяйственной колонизации Казахстана и борьбе с народно-освободительными восстаниями и движениями казахского народа. *Цель и задачи исследования.* На примере данных четырех казачьих войск раскрыть процесс военно-казачьей колонизации Казахстана, показать в отдельности историю формирования каждого казачьего войска, их цели и задачи, этапы формирования и превращение в ударную силу российского военно-феодалного империализма на национальных окраинах государства. *Результаты.* Автором сделаны выводы о насильственном характере военно-казачьей колонизации края, показан процесс превращения казачества в военно-охранную опору царизма в Казахстане. В то же время и само российское казачество стало жертвой военно-колониальной политики царизма на окраинах империи. *Вывод.* Исследователям истории Казахстана нового времени следует иметь в виду, что на первом этапе вхождения нашего края в состав Российской империи преобладали военные аспекты этой проблемы, завоевание, покорение, подавление народных восстаний и только затем царские власти переходили к политическим и хозяйственным реформам, к переселению русского крестьянства в наш край, к окончательному превращению края в сырьевую колонию империи. Поэтому в своих исследованиях ученым следует иметь в виду прежде всего это обстоятельство.

Ключевые слова: казаки, казачество, военное сословие, военно-колониальная политика царизма, организация казачьих войск, вооружение, народные восстания

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации фундаментального научного исследования «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности» Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (регистрационный номер: BR20280975). Выражаю благодарность работникам ЦГА РК и Научной библиотеки НАН РК за предоставленную возможность работать с архивными материалами и редкими книжными изданиями дореволюционного периода. Также благодарю сотрудников отдела истории Казахстана нового времени Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МНВО РК за активное участие в обсуждении основных положений статьи, критические замечания и пожелания, рекомендацию к публикации в электронном научном журнале «edu.e-history.kz».

Для цитирования: Абдиров М.Ж. Роль российских казачьих войск в военной колонизации Казахстана (конец XVI– начало XIX вв.) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2023. Т. 10. № 2. С. 208–224. (На рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_208–224.

Введение

Актуальной проблемой отечественной историографии продолжает оставаться проблема присоединения Казахстана к России, в частности, ее военно-наступательный аспект, военная колонизация края и последующее хозяйственно-экономическое освоение. В советскую эпоху вопросы военно-казачьей колонизации нашего края не были предметом специального исследования, оставались вне поля зрения ученых. И лишь с обретением государственной независимости отечественные ученые обратились к этой актуальной и малоизученной научной проблеме.

Материалы и методы

Цель и задачи настоящего исследования состоят в научном исследовании малоизученной проблемы военно-колониальной политики царизма в Казахстане после вхождения нашего края в состав России. Используются материалы архивных фондов, труды военных историков царской России и современных отечественных авторов по данной проблеме. В то же время многочисленные работы по казачьей тематике, вышедшие из-под пера дореволюционных исследователей, требуют критического анализа, поскольку они отражают господствовавшие в российском обществе того времени взгляды на цивилизаторскую миссию царской России на восточных окраинах империи. В них оправдывается военно-колониальная политика России, неизбежность ее превращения в евразийскую империю мирового масштаба, недооценивается справедливый характер народно-освободительных движений казахов против экспансии царизма. Воспеваются героические подвиги царских казачьих войск при завоевании новых территорий и подавлении справедливых выступлений народа против грабительской политики властей по земельному вопросу. Все это требует тщательного исследования проблем военно-казачьей колонизации нашего края и его последствий для коренного населения, ставшего объектом жестокой эксплуатации со стороны казачьей верхушки.

Обсуждение

В отличие от крестьянской колонизации и переселенческой политики царизма в Казахстане военно-казачья колонизация нашего края вплоть до обретения государственной независимости не являлась приоритетным направлением научных исследований отечественными авторами. Можно лишь выделить фундаментальный труд казахстанского ученого-аграрника П.Г. Галузо «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. (Галузо, 1965). В нем специальная глава посвящена казачьей колонизации Семиречья, возникновению Семиреченского казачьего войска, формированию и развитию казачьего землепользования, экономическому расслоению казачьих хозяйств, вопросам эксплуатации в казачьих станицах. По существу, это был единственный крупный научный труд, вышедший в советскую эпоху по данной проблеме. А с распадом СССР и обретением государственной и научной самостоятельности отечественные ученые обратились к данной проблеме и начали активно разрабатывать ее. Вышли ряд коллективных и индивидуальных монографий, сборников статей, защищены одна докторская и несколько кандидатских диссертаций. Тем не менее данная проблема не потеряла научной актуальности, в свете последних событий на постсоветском пространстве и необоснованных территориальных претензий к Казахстану со стороны некоторых российских ура-патриотов данная проблема приобретает важное общественно-политическое значение.

Результаты

Яицкое казачество: от вольных общин к регулярному казачьему войску. В истории Казахстана нового времени важную роль играли казачьи войска как первые завоеватели и колонизаторы нашего края. Царизм создал хорошо организованную систему казачьих войск, которые располагались на этнической границе России с покоренными народами и привлекались для борьбы с народными восстаниями и национально-освободительными движениями угнетенных народов.

Из 11 казачьих войск России четыре непосредственно дислоцировались на территории Казахстана: Яицкое (Уральское), Оренбургское, Сибирское и Семиреченское. Астраханское казачье войско с запада примыкало к территории Букеевского ханства, занимая оба берега реки Волги и преграждая казахам доступ к ней.

Среди казачьих войск России одним из древних и самобытных считается Яицкое войско, созданное не правительством, а самими беглыми казаками. Об их происхождении ходило немало романтических легенд о героическом и славном историческом пути. Согласно одной из них, в середине XVI в. на Яике разбойничал казачий атаман Василий Гугна с 30 вольными казаками, его женой была некая «татарка», захваченная в плен. И от них якобы ведут свою родословную яицкие казаки, на своих праздниках первый тост они поднимали «За здоровье бабушки Гугнихи!» (Карпов, 1911: 40, 44, 46).

Заселение Яика беглыми казаками шло одновременно снизу, от устья реки, и сверху, от ее истоков. Волжские казаки, разбойничая на реке, скрывались от преследования правительственных отрядов в ее левых притоках, таких, как Еруслан, Большой Ирғиз, Самара, верховья которых близко подходили к Яику и часто переходили на эту реку. Летом 1580 г. казаки совершили неожиданное нападение на

столицу Ногайской Орды богатый и цветущий город Сарайшык и подвергли его беспощадному разгрому, он был полностью уничтожен. В поисках сокровищ казаки разграбили древний некрополь, раскопав могилы и выбросив кости давно умерших людей, что было неслыханным святотатством даже для того, далеко не гуманного времени. Подверглись уничтожению великолепные мавзолеи правителей Золотой Орды и Ногайской Орды, знаменитых казахских ханов Аз-Жаныбека и его сына Касыма.

Ногайский князь Урус не раз жаловался царю Федору Ивановичу на разбои вольных казаков, царь же отвечал, что они беглецы и бродяги, живут самовольно и ничьей власти не признают. Царское правительство вело двойную игру: на словах осуждая казаков, тайно натравливало их на улусы кочевников, чтобы держать в покорности.

Служба яицких казаков царю началась в 1586 г., когда 150 казаков выступили на Астрахань в помощь крымскому царевичу Мурат-Гирею, поднявшего бунт против своего хана. Во второй раз царь призвал казаков в 1591 г., когда 500 яицких и 1000 волжских казаков в составе воинства боярина Пушкина и астраханского воеводы Сицкого отправились походом против шамхала Тарковского, владетеля Дагестана и Кумыкской степи. Это первое документальное упоминание о яицких казаках в российской историографии считается официальной датой зарождения Яицкого казачьего войска. С тех пор, до 1717 г., т.е. за 125 лет, казаки участвовали в 24 крупных походах царских отрядов (Витевский, 1758: 363).

Постепенно численность казаков на Яике росла и они стали расселяться вниз по реке. В 1613 г. казаки обосновались на месте современного города Уральск, при впадении речки Чаган в Яик. С двух сторон Яицкий городок прикрывался реками, а со степной стороны казаки окопались рвами и валами, поставили караульные башни, курени и деревянную церковь. Для строительства своего городка казаки использовали кирпичи с поселения эпохи Золотой Орды Жайык-кала и Сарайшыка. В том же году по собственной просьбе яицкое казачество было принято в подданство Московского государства, сохранив при этом всю свою вольность. Казаки несли сторожевую службу по реке Яик, совершали набеги в степь, основой хозяйства являлись скотоводство и рыболовство.

Войско насчитывало 600–700 казаков, жили они по старинным законам и обычаям. Все вопросы обсуждались на кругу, где каждый имел право голоса. Выбирали атаманов, в помощники назначали есаулов, все войско делилось на десятки. Освоившись на новом месте, казаки занялись привычным делом — грабежом окрестных народов, захватом пленных, добычи. В своих разбойничьих набегах на жителей степи казаки доходили до реки Жем (Эмбы). В 1603 г. 500 казаков во главе с атаманом Нечаем и в 1620–1625 гг. 300 казаков во главе с атаманом Шамаем совершили даже два похода в далекую Хиву. В первый раз сумели захватить и разграбить город, во время второго похода заблудились в степи и сдались в плен калмыкам и хивинцам. Затем казаки прекратили дальние степные походы, объектами их нападений стали ногайцы, калмыки, каракалпаки и казахи, кочевавшие между Волгой и Яиком, торговые караваны на Каспии, побережье Персии, Азербайджана, Дагестана, Туркмении и Мангышлака (Левшин, 1969: 448, 562).

В правление царя Михаила Романова (1613–1645 гг.) яицкие казаки признали власть московского правительства, стали получать из казны жалование, порох, свинец, оружие, продовольствие, вина, сукна и т.п. Им разрешили принимать беглых крестьян, освободили от налогов, казаки получили различные привилегии и льготы. В 1615 г. царь дал им «владельческую грамоту» на реку Яик «от вершины и до устья», однако, ее следов в царских архивах найти не удалось. Предполагают, что она сгорела во время пожара в войсковой избе, тем не менее казаки считали себя законными хозяевами этой исконно казахской реки. В 1721 г. казаки обратились с просьбой о ее восстановлении, но получили отказ, так как правительство не знало, из какого приказа такая грамота казакам была дана, когда и кем. Цари устно подтверждали «право» казаков на владение рекой и угодьями, они были освобождены от налогов и сборов, получали различные льготы и привилегии.

За службу правительству казакам выдавалось жалованье. Первый раз оно было выдано в 1660 г. на 260 казаков, в 1664–1665 гг. — на 300, в 1667–1668 гг. — на 370, с 1680 г. — на 600 казаков. Войско также снабжалось в год 12 пудами пороха ручного, 14 пудов пушечного, 12 пудов свинца и 100 пушечных ядер. Но нередко сами казачьи предводители в погоне за наживой шли на открытое предательство. Например, в 1723 г. атаман Григорий Меркульев тайно продал в Хиву и Бухару оружие, порох, свинец, сталь и олово на 12 верблюдах, тем не менее этот проступок сошел ему с рук (Дариенко, 1966: 65).

В старину казаки говорили: «На крови Яик зачался, на крови и кончится». Яицкие казаки участвовали в походах царских войск в Крыму, на Северном Кавказе, против горских и степных народов. Нередко с

оружием в руках выступали и против центральной власти, грабили московских купцов на море и суше, разбивали стрельцов на Волге, вызывая гнев царя и ответные карательные акции русских воевод. Так, в 1636 г. ограбили караван персидских судов на Волге и захватили 500 купцов. В 1660 г. разгромили Гурьев-городок и «гуляли по морю». В 1677 г. атаман Васька Касимов с 300 казаками вышел в море, снова разграбил этот городок, уничтожил рыбный учуг, захватил казенный порох и свинец. В 1679 г. яицкие казаки разграбили в степи караван хивинского посла Надир-Бахадура. Первобытный бунтарский дух еще долго господствовал в сознании казаков, привыкших к буйной и вольной жизни. Такие самовольные факты раздражали царское правительство, которое всеми силами старалось подчинить казаков своей воле. Те же на требования прекратить самовольные действия отвечали Москве: «Не можно сего принять, понеже войско яицкое поселилось на Яике из вольных людей».

Поэтому с 1723 г. атаманы Яицкого войска стали утверждаться царским указом и «случайных», т.е. выбранных самими казаками, уже быть не могло. В 1748 г. Военная коллегия разделила весь служилый состав Яицкого казачьего войска на семь полков – по 500 казаков и 8 офицеров в каждом. В 1726 г. войско получило пожалованную насеку – символ атаманской власти. В 1749 г. ему высочайшим указом были пожалованы 15 новых знамен и 15 станичных значков. В 1760 г. войску вновь пожаловали два новых полковых знамени и 23 станичных значка.

Самые старые списки яицких казаков насчитывали 950 человек. Первая царская перепись была проведена в 1723 г. Насчитывалось их 3196 человек, из старинных казачьих родов 74 человека, остальные – бежавшие на Яик крестьяне, холопы, бобыли, посадские и дворовые люди из северных великорусских земель. Их имена и клички красноречиво говорили о социальном происхождении: Безродный, Безносый, Голый, Голодный, Драный, Закладной, Краденый, Портной, Ярыжка и другие. Встречались среди казаков и обрусевшие турки, ногайцы, татары, калмыки, шведы, немцы, финны, поляки, кавказцы и другие (Карпов, 1911: 558).

Но никогда казаки не принимали в свои ряды исконных врагов – казахов, понимая, что силой захватили чужие земли и реку. Казахам принимали в ряды казаков, если они принимали христианство и крестились, но такие случаи были крайне редки. Немало было случаев, когда казаки на линии покупали детей бедняков, крестили их и затем превращали в казаков. Таких случаев особенно много встречалось в Илецком городке (Рябинин, 1966: 65).

Вся история взаимоотношений казаков и казахов заполнена взаимными набегами, захватом пленных и угоном скота. Казахские племена Младшего жуза вытеснили за Яик калмыцкие улусы и вместе с каракалпаками заняли степи к востоку от Яика, на т.н. «бухарской стороне». Главным объектом борьбы являлась река Яик со всеми притоками, озерами, лугами и лесами, удобными для зимовок. В переводе с тюркского языка Яик (или «Жайық») означало удобное, хорошее место, особенно стремились казахи к реке в суровые зимы, чтобы спасти скот от бескормицы, это приводило к кровавым стычкам. Казаки же на основании царских грамот считали себя «законными» хозяевами реки и не допускали к ней кочевников. По всей реке от устья до вершин были воздвигнуты пять крепостей: Гурьевская, Кулагинская, Калмыковская, Илецкая и Яицкий городок, а также 19 форпостов, между которыми располагались казачьи пикеты и редуты.

Хан Младшего жуза Абулхаир заявлял: «Доколь река Яик не высохнет, так и киргизский народ, дажедо преставления света, от Яика не отлучится, понеже кроме оногo, удобного места им другого не отыскать» (Казахско-русские отношения, 1961: 366).

Царские историки писали, что у яицких казаков был один смертельный враг – «киргизы» (т.е. казахи). Они «были враги неутомимые, настойчивые, не знавшие ни страха, ни усталости. Яицкие казаки вели против них войну настоящую и ожесточенную» (Рябинин, 1966: 28).

Другой бытописатель войска А. Карпов прямо заявлял: «Раз это киргиз – то враг, заклятый враг и все, что носило на себе киргизский облик, все уничтожалось, билось казаками насмерть, целые аулы, старцы, жены – все истреблялось, убивались дети и грудные младенцы, – «вырастут – укусят!» говорили казаки и поднимали их на копьё. Истреблять басурманина – такова была миссия казака того времени, миссия, освященная церковью» (Карпов, 1911: 320, 324, 332–333, 406).

В борьбе с казаками казаки опирались на помощь Русского государства, Яицкое войско подчинялось Казанскому и Астраханскому губернаторам, затем Сенату и Военной коллегии, откуда получали необходимые воинские припасы. Превосходство казаков заключалось в наличии огнестрельного оружия: пушек, пищалей, мушкетов, ружей и других. В результате долгого общения с кочевниками, они

приобрели опыт степной войны, хорошо знали местность, выработали свою тактику войны. Помогало казакам знание обычаев и традиций местных казахов, а их языком они владели в совершенстве, так что дома зачастую объяснялись на казахском языке (Сборник слов и выражений, 1913: 73).

Целью нападений казахов на укрепления и станицы по Яику было их уничтожение и вытеснение казаков с Яика. В XVII– начале XVIII вв. на реке не было сплошной линии пикетов, форпостов и редутов, поэтому казахам удавалось прорываться на внутреннюю сторону. Казахи и союзные с ними каракалпаки не раз осаждали Яицкий городок, но взять его им не удавалось.

1. В 1709 г. казахами был захвачен огромный казачий обоз, направлявшийся в Сызрань. В 1711 г. 16-тыс. казахский отряд разграбил хлебный обоз, шедший в Яицкий городок, казаки остались без хлебных припасов, 300 казаков попали в плен и были проданы в Хиву. В 1713 г. отряд из 800 казахских джигитов захватил рыбный обоз, направлявшийся в Самару и далее в Москву. Затем этот отряд совершил нападение на Яицкий городок и угнал 4 тыс. лошадей. В 1714, 1715 и 1716 гг. снова происходили нападения казахов и каракалпаков на казачьи обозы в степи, они захватывали людей и угоняли лошадей (Карпов, 1911: 467, 470, 510–511. 560, 601–603, 683–684).

В 1717 г. 1500 яицких казаков в составе сводного отряда русских войск участвовали в неудачной Хивинской экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского, когда весь отряд трагически погиб в результате предательства хана, нарушившего свою клятву (Халфин, 1974: 18).

В первой четверти XVIII в. борьбу с яицкими казаками и волжскими калмыками возглавил знаменитый хан Младшего жуза Абулхаир, союзниками которого выступали сырдарьинские каракалпаки. В 1718 г. 20-тыс. отряд казахов и каракалпаков окружил Яицкий городок и больше месяца держал его в осаде. В июле 1719 г. Абулхаир с 20-тыс. отрядом подступил к нему, было много погибших с обеих сторон. Только с наступлением осени казахи сняли осаду Яицкого городка. В сентябре 1720 г. между казаками и казаками произошел жаркий бой у реки Самары, 50 пленных казахов казаки казнили на месте, за что получили от царя похвальную грамоту и жалование. В 1721 г. казаки и калмыки сами совершили поход в степь до реки Уил, где захватили людей и скот. В ответ в январе 1722 г. 300 казахских воинов разбили казачью зимовую станицу и пленили 70 человек. Казаки не ожидали зимнего набега казахов, которые в феврале угнали весь конский табун из-под Яицкого городка и оставили казаков без лошадей. Пожар уничтожил весь хлебный запас, начался голод, казаки пережили очень трудную зиму в землянках. По этой причине яицкие казаки не принимали участия в Персидском походе царя Петра I в 1722 г.

В 1722–1723 гг. Яицкий городок вновь осаждал хан Абулхаир, дружины которого заняли почти все пространство между Яиком и Волгой. Происходили кровавые стычки у рек Утва, Самара, Чаган между казаками и каракалпаками – с одной стороны, казаками и калмыками – с другой. За три дня стычек казаки потеряли убитыми 170 человек, было много раненых и пленных, затем произвели обмен пленными (Эпистолярное наследие, 2014: 99).

В августе 1724 г. в урочище Узени произошло ожесточенное сражение казахов и каракалпаков с многочисленным отрядом калмыков, которых поддержали яицкие казаки с пушками, казахи и каракалпаки потерпели поражение, астраханский губернатор Волынский доносило в Сенат, что тайша Доржи Назаров прислал ему в дар 12 пленников и 414 человеческих ушей (История Казахстана, 2005: 314–315, 317).

С целью дальнейшего недопущения казахов на правый берег Яика, царские власти стали интенсивно возводить укрепленные линии: Нижне-Яицкую с центром в Кулагинском городке и Верхне-Яицкую с центром в Яицком городке. На всем протяжении реки находились крепости, форпосты, станицы, редуты, пикеты, хутора, которые сторожили Яик от прорыва казахов. В 1734 г. насчитывалось пять городков и 18 форпостов, в 1759 г. – те же пять городков и 19 форпостов. Укрепления Гурьевский, Кулагинский, Калмыковский, Яицкий и Илекский превратились в хорошо оснащенные крепости на всей Яицкой линии (Бородин, 1891: 4).

Поэтому царские власти официально запретили казахам самовольно переходить на правую сторону Яика, считая ее границей между Русским государством и Младшим жузом. Тем самым обширные земли между Яиком и Волгой изымались у казахов и объявлялись собственностью Русского государства. Этот шаг являлся нарушением исторических прав народа на свои коренные земли, что вело к подрыву хозяйства, ломал привычные кочевые маршруты, расположение леток и зимовок.

Если в этом противостоянии с Русским государством и Уральским казачьим войском союзниками

казахов выступали родственные им каракалпаки, то на стороне казаков – калмыки, в первой четверти XVII в. перекочевавшие из Джунгарии в Западный Казахстан и междуречье Волги и Яика. В 1664 г. Калмыцкое ханство официально признано Россией, часть калмыков крестилась и поступила на службу пограничным властям, получая государево жалованье. В 1737 г. для них был выстроен городок Ставрополь-на-Волге, куда переселилось около 300 кибиток крещеных калмыков, – примерно полторы тысячи человек, составивших Ставропольский конный калмыцкий полк.

После вступления казахов Младшего жуза в российское подданство Яицкое казачье войско передается в подчинение Оренбургского губернатора. В 1742–1758 гг. первым оренбургским губернатором являлся «тайный советник и кавалер», сенатор И.И. Неплюев – сторонник всемерного ослабления института ханской власти, разжигания внутренней борьбы между различными феодальными группировками казахской знати и усиления военного присутствия России в крае. Он имел дипломатический опыт, являясь российским резидентом в Стамбуле в 1721–1735 гг. Из своей миссии на Востоке он вынес два вывода: во-первых, азиатские народы уважают мудрость и, во-вторых, силу и решительность. Эти качества помогли ему в Казахской степи, где успешно чередовал дипломатические и военные методы управления (Почекаев, 2017: 55).

И уже 19 октября 1742 г. начальник Оренбургского края И.И. Неплюев издал указ о запрещении казахам (к тому времени уже вступивших в подданство России) кочевать близ реки Яик и приближаться к Яицкому городку. Якобы чтобы не допускать столкновений между казахами, с одной стороны, и казаками и калмыками с другой, хотя это вело к утрате казахами удобных пастбищ в пойме Яика, что вызвало справедливый гнев народа. Яицкому войску было приказано в случае нарушения казахами данного указа поступать с ними как с «противником, применять оружие так, чтобы впредь на такие противности отважиться не могли». Казаки даже жгли степи на левобережье Яика с целью недопущения казахских хозяйств к самой реке.

И.И. Неплюев совершенно откровенно и цинично докладывал в Коллегию иностранных дел, какими методами он держит казахов в покорности: «Некоторые киргиз-кайсацкие Меньшой орды улусы намерены тогда были вниз по Яику кочевать, и ежели б оные и на предерзость поползнули, то и отомстить свободнее, ибо возможно одними яицкими казаками один или два улуса вырубить до самого младенца и тем их в страх привести» (Басин, 1969: 127).

Его мнение было принято «в рассуждение», однако, рекомендовалось не смешивать всех казахов, а «только некоторых на страх другим, калмыками или башкирцами смирить» (Крафт, 1898: 21).

В 1773–1775 гг. Яицкое казачье войско активно участвовало в Крестьянской войне под предводительством беглого донского казака Емельяна Пугачева, выдававшего себя за императора Петра III. Царское правительство с трудом подавило восстание казаков и крестьян, в котором приняли участие казахи, калмыки, башкиры и другие народности Поволжья. 5 января 1775 г. императрица Екатерина II по просьбе оставшихся верными казаков, издала указ о том, чтобы «для совершенного забвения вероломного происшествия на Яике, войско впредь именовать Уральским, реку Яик – Уралом и город Яик – Уральском (Казин, 1992: 217).

К началу XIX в. Уральское казачье войско превратилось в многочисленное, хорошо организованное и боеспособное воинское соединение на границе с Казахской степью. Всего в строю насчитывалось 29588 казаков, в том числе в самом городе Уральске – 17 тыс., на нижней линии – 6 тыс., верхней линии – 7 тыс. казаков. Войско активно участвовало во всех наступательных операциях русской армии в Казахстане и Средней Азии, борьбе с народными восстаниями и осуществлении колониальной политики России в крае (Бородин, 1891: 6).

Формирование Оренбургского казачьего войска. В отличие от самобытного Яицкоговойска, было организовано по инициативе царского правительства в середине XVIII в. в связи с началом вхождения Младшего и Среднего жузов в состав России. Целью его создания являлось закрепление за Россией всего юго-восточного пограничья империи, где, по выражению историка В.О. Ключевского, «война не прекращалась ни на минуту». Это: Поволжье и Приуралье, верховья реки Урал, где создавалась обширная цепь крепостей и укреплений для последующей колонизации, казахских земель, по примеру Башкирии. А затем обеспечение военно-стратегического плацдарма для продвижения в глубь Центральной Азии, к границам Британской Индии для завершения раздела региона между Россией и Англией. Оренбургское казачье войско занимало огромную территорию, равную по площади Австрии, Бельгии, Дании и Швейцарии, вместе взятых.

Задолго до прихода русских в эти края на месте Оренбурга находилась ставка ногайского князя Басмана — городок Актобе. На берегу Урала были видны остатки старинных кирпичных зданий, оставшихся от тех времен. И сам князь Басман был захоронен там, где позже пролегла главная городская улица Никольская. Во второй половине XVI в. эти места принадлежали казахскому хану Хакназару. Он выдал свою сестру замуж за ногайского князя Шейх-Мамая и выделил ему земли у Яика, в окрестностях горы Намаз-тау, где позже русскими была основана Орская крепость. Затем этими местами владел сын Хакназара Ахмет-Керей, а после его ухода на Кубань их захватил сибирский хан Кучум. В XVIII в. под давлением джунгар кочевья Среднего жуза придвинулись к рекам Орь и Уй, вытеснив башкир. Местные краеведы признавали: «Оренбург основан на кладбище бывших владельцев края, тем самым как бы указывая, что царство башкир и киргиз сменилось русским владычеством» (Рязанов, 1896: 69).

История Оренбургского казачьего войска началась задолго до этих событий. В конце XVI в. за Волгой возникают Уфимское (1574 г.), Исетское (1581 г.) и Самарское (1586 г.) казачьи общины. В 1700 г. появляются алексеевские казаки, ставшие ядром оренбургского казачьего войска. Их задачей являлись защита российских границ от нападений ногайцев и калмыков, покорение башкирского края и присоединение его к России. Башкиры проживали к северу от реки Яик, она была границей между ними и казахами. Существование уфимских, исетских, самарских и алексеевских городских казаков дало основание некоторым авторам отнести начало образования оренбургских казаков к последней четверти XVI в. Тем не менее, официальной датой создания Оренбургского казачьего войска считается середина XVIII в., точнее, 1755–1756 гг., после вступления казахов Младшего жуза в российское подданство.

Как известно из истории казахско-российских отношений, в августе – сентябре 1730 г. вначале в Москву, а затем в Санкт-Петербург прибыло посольство в числе 11 человек с письменным прошением от хана Младшего жуза Абулхаира (1710–1748 гг.) о принятии его вместе с подвластным народом в подданство Российской империи. Столь неожиданное, но вполне приятное событие встретило в столице самый благожелательный отклик, прошение было передано для рассмотрения Кабинета министров, который 14 марта 1731 г. вынес свое одобрение. По повелению императрицы Анны Иоанновны в степь был направлен опытный дипломат А.И. Тевкелев, хорошо знакомый с нормативно-бытовой культурой казахского народа и свободно владевший казахским разговорным языком. Благодаря его дипломатическому таланту и хорошему знанию менталитета народа и знати, 10 октября 1731 г. хан Абулхаир, его ближайшее окружение и родовые старшины принесли присягу о верности российскому престолу (Эпистолярное наследие, 2014: 106–107).

Царское правительство воспользовалось этим событием и активизировало политику в Казахской степи, разработав обширный план проникновения и закрепления в новом крае. Обер-секретарь Сената И.К. Кириллов, в 1734–1737 г. являвшийся командиром Оренбургской экспедиции, представил проект «Об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими», где указал, что хан Абулхаир просит при впадении реки Орь в Яик построить специально для него город для развития торговли с казахами. Правительство решило удовлетворить просьбу хана, имея в виду утверждение своей власти над казахами и башкирами. 15 августа 1735 г. на левом берегу Яика, в устье Ори была основана Оренбургская крепость как центр нового края. 19 апреля 1740 г. она была переименована в Орское укрепление, а Оренбург 1 августа 1744 г. перенесен на правый берег Яика вблизи устья Сакмары. Причиной переноса стало то, что во время весеннего половодья река заливала Орское укрепление. Новая Оренбургская крепость была воздвигнута по всем правилам военного искусства, имела форму овального многоугольника с 11 полигонами, 10 бастиями и двумя полубастиями, сильным гарнизоном из драгун и пехоты с артиллерией.

Хан Абулхаир считал Оренбургское (т.е. Орское) укрепление своей собственностью, поскольку было построено по его личной просьбе. Он так и говорил: «Город мой и для меня построен, а кто не послушает, тому голову отрублю». При его прибытии в укрепление в 1738 г. для свидания с начальником Оренбургского края Татищевым была устроена пышная церемония встречи: выстроен почетный караул из драгун и гренадеров с офицерами, дан артиллерийский салют, играла торжественная музыка, что утвердило хана в этой мысли. Однако по-другому думало и действовало царское правительство. В его планы входило превращение Оренбургского укрепления в опорный пункт колонизации обширного края, сооружение целой системы укреплений по реке Яик и ее притокам вблизи северо-западных границ Казахской степи. Например, Орское (Оренбургское) укрепление служило местом

интронизации казахских ханов и султанов. Здесь принимали присягу на верность Российскому государству ханы Младшего жуза Абулхайр и Нуралы, Среднего жуза Абулмамбет и Абылай, другие знатные старшины и родоначальники.

1 октября 1736 г. для охраны нового края создается Оренбургский нерегулярный корпус. Для формирования нового казачьего войска и укрепления военной линии по Яику сюда прибыли 2 тыс. яицких, 1 тыс. донских, 200 самарских, 150 уфимских, 100 алексеевских казаков, 3 тыс. волжских калмыков, составивших Ставропольский калмыцкий корпус из пяти конных рот. В казачье сословие переводились отставные солдаты, ссыльные, колодники, разные беглые люди, принимались жители края башкиры, татары, мешчеряки, нагайбаки, тептери, мишари и другие. Встречались среди казаков даже грузины, албанцы, валахи (молдаване). Казаки получили большие земельные наделы, им было полностью передано все правобережье Яика с притоками. В степных поселениях им отводилась земля на 10–15 верст вокруг них.

27 июля 1744 г. казаки Оренбургской и Бердской слобод были объединены в Оренбургский 700-ный нерегулярный корпус в составе 650 казаков: 550 оренбургских и 100 бердских. Они были сведены в шесть сотен: четыре самарских, одна бердская, одна уфимская и одна дворянская сотня. Этот корпус стал ядром, вокруг которого начало складываться единое Оренбургское казачье войско. Начальнику Оренбургского края подчиняется также и Яицкое казачье войско (Военно-статистическое обозрение, 1848: 99, 112).

24 мая 1748 г. Военная коллегия издает указ об организации Оренбургского нерегулярного войска, которое объединило все разрозненные казачьи объединения края, а сам нерегулярный корпус стал его ядром. В него вошли: Оренбургский нерегулярный корпус, Уфимские, Алексеевские, Самарские и Сергеевские казаки, казаки Уфимской и Исетских провинций.

15 мая 1755 г. Правительствующий Сенат утвердил штаты Оренбургского казачьего корпуса в 2 тыс. казаков, из которых комплектовался Оренбургский казачий полк в составе 1100 человек в составе 10 рот/сотен. Из них одна была дворянской, другая калмыцкой, остальные собственно из самих казаков. Всего в строю находилось 5877 казаков во главе с войсковым атаманом и есаулами. Оренбургских казаков уравнивали в правах с донскими и яицкими казаками, вручили Большое войсковое знамя и два малых знамени, десять сотенных значков. Остальное казачье население края выставляло для гарнизонной и линейной службы 3 тыс. человек. В 1765 г. в войско зачисляются 200 кибиток Ставропольского калмыцкого войска, в 1780 г. весь 3-х тысячный Ставропольский калмыцкий корпус полностью вошел в состав Оренбургского казачьего войска (Мякутин, 1762:4–9).

Таким образом, царскому наместнику в Оренбургском крае вручалась неограниченная власть над огромным регионом от Уральских гор до Каспийского моря, где проживали казахи Младшего и Среднего жузов. Создается Оренбургская Военно-Пограничная линия от Гурьева до Алабугского отряда на границе с Тобольской губернией протяженностью 1780 верст. В 1763 г. Оренбургское казачье войско насчитывало в своих рядах свыше 17 тыс. человек мужского пола.

Вся территория Оренбургского казачьего войска делилась на военные линии: Самарскую (7 крепостей), Сакмарскую (3 крепости и два редута), Нижнеяицкую (4 крепости и 19 форпостов), Верхнеяицкую (11 крепостей, 3 форпоста и 13 редутов), Исетскую (4 крепости) и Уйско-Тобольскую (11 крепостей). Границей с Яицким войском являлась Илецкая крепость, а на востоке самым крайним укреплением являлась станица Звериноголовская, за которой в 59 верстах на реке Тобол находилась станица Пресногорьковская Сибирского линейного казачьего войска (Рычков, 1762: 76–77).

Самыми крупными крепостями являлись Оренбургская, Орская, Верхнеуральская, Троицкая и Челябинская. Между крепостями располагались форпосты и станицы, а между ними пикеты и редуты в 7-15 верстах друг от друга, с 1-2 орудиями, в степи дополнительно находились заставы и разъезды. В крепостях и редутах находился постоянный, а на пикетах сменный гарнизон. Они сторожили реки Яик, Самару, Сакмару и Уй, станицы и поселения от набегов степняков, не пропускали казахов на правую сторону реки, препятствовали общению с башкирами, а при удобном случае власти стравливали их между собой.

Во время Пугачевского бунта большая часть оренбургского казачества не поддержала самозванного «императора Петра III», на его сторону перешли несколько станиц исетских казаков. Оренбургские казаки активно участвовали в сражениях с пугачевцами на юге Урала, в Башкирии и завожских степях, приняли участие в героической обороне Оренбурга. В целом, южноуральское казачество осталось

верным воинской присяге, но почти все крепости были сожжены и разорены. Для их восстановления и пополнения гарнизонов потребовалось немало времени и людей. В 1798 г. войско было разделено на пять кантонов: Исетский, Чебаркульский, Уфимский, Оренбургский и Самарский. В число этих кантонов не вошел Оренбургский казачий тысячный полк, являвшийся ядром всего войска. Военнообязанными считались казаки в возрасте от 30 до 50 лет.

В конце XVIII в., по данным Военной коллегии, в Оренбургском казачьем войске насчитывалось 4340 строевых казаков, 1754 крещеных калмыков, 336 тарханцев Уфимской провинции и других служилых категорий, всего 7244 человек (Казачьи войска, 2000:129, 131).

Таким образом, река Яик (Урал) сверху донизу превратилась в сплошную границу между Россией и Казахской степью. Оренбургские казаки, как и уральские, стали оплотом российской колонизации обширного юго-восточного края, находились в авангарде наступательного движения России в Казахстан и Среднюю Азию.

Создание Сибирского казачьего войска. Сибирское казачье войско, как и Оренбургское, было сформировано царским правительством в результате завоевательного похода в Сибирь в 1581 г. казаков во главе с атаманом Ермаком. За эту заслугу казачья вольница получила прощение и была названа «Царской служилой ратью». После гибели атамана и большей части его отряда остатки казачьей дружины вошли в «Старую сотню» и несли службу в составе Тобольского пешего казачьего батальона. Они составили ядро сибирского городского казачества и как первые «заниматели и завоеватели Сибири», хранили самую дорогую им реликвию – «знамя Ермака» в соборе города Березов.

Сибирский хан Кучум и его потомки почти 100 лет вели борьбу за освобождение родного края. Исследователь Сибири Ф. Усов писал: «Киргизы (т.е. казахи – авт.) не смотрели равнодушно на попытки русских землеискателей приобретать у них земли, а, напротив, жестоко мстили за это постоянными набегами и опустошениями пограничных селений» (Усов, 1879: 5–6).

Потомки хана Кучума вплоть до 1680-х годов с Оби, Иртыша, Тобола и Есиля беспокоили русские владения в Сибири. Среди местного населения долго жила надежда на восстановление независимого Сибирского ханства под главенством потомков хана Кучума. Так, осенью 1631 г. его внук Аблай-Керей осадил Тарский городок и потребовал от воевод: «Разорите город и уйдите, мы будем кочевать здесь, эта земля наша». Героическая борьба кучумовичей не прошла даром. Она не позволила царским отрядам продвигаться вверх по Иртышу, Тоболу и Есилю, основать городки в степи, поэтому они пошли на восток, к Тихому океану.

В связи с притоком в новый край новых людей их стали записывать в казаки по разным укрепленным городам Сибири. Так появились казаки тюменские, тобольские, тарские, томские, березовские и другие. Единого войска еще не существовало. Они участвовали в борьбе с волнениями среди местных народов, колонизации края, расширении территории сибирских владений. Например, сподвижник Ермака атаман Иван Гроза в 1624–1628 гг. два раза ходил вверх по Иртышу, к Ямышевым озерам и до Семипалат.

В 1670 г. была основана слобода Чернолуцкая (в 40 км к северу от будущего Омска) — самое крайнее укрепление по реке Иртышу, которая граничила с джунгарскими и казахскими кочевьями. В 1690 г. казакам в знак их заслуг было пожаловано наградное знамя, которое стало одной из главных войсковых реликвий сибирского казачества. Так сибирские казаки положили начало завоеванию Сибири — страны, которая вдвое превышает европейский материк и составляет одну восьмую часть земного шара (Путинцев, 1891:1).

В конце XVII в. русская граница в Сибири стала постепенно выдвигаться к югу к Царевому городищу (ныне город Курган). На новой линии появились слободы Утяцкая, Иковская, Усть-Ламинская, Абатская, Ошская и Усть-Тарская. На новую линию переселялись тюменские, тобольские, тарские, томские, туринские, сургутские, пельымские и другие казаки, служилые люди. Они несли сторожевую службу, сопровождали торговые и посольские караваны, вели разведку сопредельных территорий и т.п.

В это время граница между Русским государством и Казахским ханством проходила от слободы Чернолуцкой на Иртыше до станицы Звериноголовской на Тоболе и достигала 985 верст. На всем протяжении Ишимской линии возводились форпосты, редуты, станицы и слободы, населенные сибирскими казаками. Продолжением этой военной линии за рекой Тобол являлись укрепления по реке Исети. За этими линиями кочевали многочисленные казахские племена. В одной из книг так писали об этом: «Все население Киргизской степи состоит из двух главных племен: русских и киргизов, которые считают себя потомками татар, составлявших Кучумово царство и удалившихся в степь по

завоевании этого царства русскими» (Военно-статистическое обозрение, 1852: 47).

Ситуация на пограничной линии была обычной для взаимоотношений кочевников и оседлых народов. Времена мирного соседства сменялись взаимными набегами, захватами пленных, скота и имущества. Это был первый опыт «столкновения цивилизаций»: местных мусульман-казахов и пришлого оседло-земледельческого и православно-христианского русского населения. С противоположными материальной и духовной культурой, образом жизни, традициями, верованиями и обычаями. Казахские владельцы обращались к российским пограничным властям с пониманием относиться к пограничным конфликтам: «Город без воров, а лес без волков не бывает» и у всех народов «без воров и разбойников не обходится». Призывали взаимно наказывать виновных, обмениваться пленными, вернуть скот, налаживать торговлю и добрососедские отношения (Эпистолярное наследие, 2014: 87–94).

В начале XVIII в. начинается новый этап в правительственной колонизации Южной Сибири, Северного и Восточного Казахстана. Тобольский губернатор Матвей Гагарин обратился в Санкт-Петербург с просьбой разрешить организовать военную экспедицию вверх по Иртышу до города Яркенд в Кашгарии, где, по слухам, много золотого песка. Царь Петр I издал указ на имя начальника отряда капитана Бухгольца, где указал: «С 1500 человек воинских людей итти на Ямыш-озеро, где велено делать город... также в некоторых удобных местах, при реках и при лесах, делать редуты... и в тех редутах останавливать по несколько человек» (Памятники сибирской истории, 1885: 35–36).

Летом 1715 г. отряд Бухгольца из драгун, артиллеристов, мастеровых и офицеров, всего 2797 человек, выступил в поход вверх по Иртышу и в сентябре заложил на правом берегу реки Ямышевскую крепость. Вскоре русский отряд был окружен 10-тыс. джунгарским войском, который держал их в осаде всю зиму 1715–1716 гг. В апреле 1715 г. Бухголец, срыв укрепление, поплыл назад и в мае в устье реки Омь заложил Омскую крепость (Катанаев, 1916: 7).

Затем на правобережье Иртыша в качестве опорных пунктов закладываются еще пять крепостей: Ямышевская (1716 г.), Железинская (1717 г.), Долонская и Семипалаотная (1718 г.) и Усть-Каменогорская (1720 г.). Для постоянной связи между ними построено семь форпостов: Коряковский, Семиарский, Черлаковский, Убинский и другие. В них переводилась часть казаков с линии, которые стали называться иртышскими крепостными казаками. В 1725 г. на Иртышской линии насчитывалось 779 казаков, это был первый штат Сибирского линейного казачьего войска.

В 1745 г. от Омской до Усть-Каменогорской крепостей насчитывалось 24 различных военных укреплений. Причем, Иртышская военная линия, протянувшаяся вдоль реки на 920 верст, преграждала казахам Среднего жуза путь на правобережье реки, к местам традиционных летних кочевков. В 1755 г. Коллегия иностранных дел официально запретила казахам переходить на «жилую сторону Иртыша», т.е. на правый берег реки. На Иртышскую линию были дополнительно переведены пять драгунских полков с артиллерией и казаки из городов Тара, Тобольск, Тюмень и других. В 1758 г. по решению Военной коллегии на сибирскую границу якобы «для защиты от китайцев» переводились также тысяча донских, тысяча яицких казаков и Троицкий драгунский полк, а также 200 запорожских казаков (Крафт, 1898: 53).

Например, гарнизон Ямышевской крепости состоял из 303 человек при 18 орудиях, Семипалатинской – 204 солдат и 9 орудий, Усть-Каменогорской – 141 солдата и 9 орудий, Железинской – 72 человек и 6 орудий, Омской – из 267 человек и 20 орудий. Гарнизоны форпостов насчитывали каждый свыше 50 человек, всего 1356 человек. Все это говорит о сильном вооружении гарнизонов на военных линиях Восточного Казахстана (Путинцев, 1891: 23).

В том же 1745 г. началось строительство новой Кольвано-Кузнецкой военной линии из 9 крепостей и 53 редутов от форпоста Шульбинский на Иртыше и до Алтая. Тем самым в состав России включалось огромное, исключительно богатое природными ресурсами, пространство. В 1764 г. эта линия выдвигается вперед и создается новая Бийская военная линия. В 1760 г. донские казаки, башкиры и мещеряки, составлявшие кордонную линию в Сибири, были зачислены в состав местного казачества. При этом казакам Иртышских крепостей предоставлено право самим выбирать общего атамана, чем было положено основание особому Сибирскому казачьему войску. В 1763 г. все водворенные по сибирским городам и по линии казаки получили название «Сибирской линии казаков» (Казин, 1992: 272).

В середине XVIII в. правительство приступило к строительству новой военной линии между Тоболом и Иртышом, перенеся старую Ишимскую линию в глубь степи. «Ибо, - писал один из идеологов российской колонизации края П. Словцов, – степь не обрабатываемая и не представляющая знаков

оседлости, по праву народному принадлежит первому, кто выставил пушку на плац-форме или провел там борозду сохой. Но знатная часть степи, киргизами занимаемая, принадлежит России по лучшему и непоколебимому праву» (Словцов, 1838: 403).

Тем самым оправдывалось право более сильного на захват земли слабого соседа, возможность безнаказанно отбирать лучшие земли для строительства укреплений и заселения пришельцами с целью их хозяйственного освоения, не считаясь с интересами коренных жителей степи, которые юридически уже являлись подданными Российской империи.

26 марта 1762 г. Сенат вынес решение о строительстве новой военной линии от Омска до станицы Звериноголовская из двух шестиугольных и девяти четырехугольных крепостей, 33 редутов и 42 маяка. Новая линия выдвигалась вперед от 50 до 200 верст с общей протяженностью 579 верст. Она носила название Ново-Ишимской или Пресногорьковской, или просто Горькой линией ввиду обилия в степи горько-соленых озер. На новую линию из сибирских крепостей и прежней Ишимской линии было переведено 3642 казачьи семьи, к ним добавились затем донские и яицкие казаки. Возведение Ново-Ишимской линии велось ускоренными темпами и в 1755 г. все сибирские линии слились в непрерывную цепь укреплений от Звериноголовской на западе до Бухтарминской на востоке.

Главной крепостью на Новой линии была Петропавловская с гарнизоном из одного пехотного батальона, драгун, казаков и башкир, находился оружейный арсенал. На восток от нее к Омску располагались четыре крепости: Полуденная, Лебяжья, Николаевская и Покровская с 9 редутами между ними; на западе шесть крепостей: Скопинская, Становая, Пресновская, Кабанья, Пресногорьковская и Звериноголовская на Тоболе (Бенюх, 1974: 79–108).

В военном отношении Новая линия являлась самой мощной во всей оборонительной системе южной границы Западной Сибири: на ней располагались 10 из 15 крепостей и 14 из 16 редутов. Это говорит о ее особом значении во всей системе оборонительных линий в Казахской степи. Так, более других военных линий по количеству укрепленных пунктов (46 на 882 версты) и военно-служилых людей (4444 чел.) выделялась Иртышская линия, где на 1 версту приходилось 5 чел., а на одно укрепление в среднем приходилось 19 верст. Ново-Ишимская (Горькая) линия по указанным параметрам почти соответствовала среднелинейным. На 540 верст здесь находилось 2400 чел. (1 укрепление на 21,6 версты и около 45 чел. на 1 версту), так как на ней находилось 25 укреплений (Недбай, 2001: 135).

В 1763 г. командир Сибирских войск генерал-поручик И.И. Шпрингер представил в Сенат и Военную коллегию доклад о необходимости создания на сибирских линиях единого 5-тыс. казачьего войска из 10 конных полков для защиты растянутых на огромном пространстве пограничных коммуникаций от набегов степняков. В крепостях Горькой линии был дополнительно расквартирован Сибирский драгунский, из шести рот Ширванского мушкетерского полка четыре были направлены в крепость Усть-Каменогорскую, две в Семипалатную крепость. Прибывали ссыльные запорожские казаки, смертная казнь за общегражданские преступления в империи заменялась ссылкой в Сибирь с последующим зачислением в казачье сословие. Ряды местных казаков пополнялись также донскими и уральскими казаками, башкирами и мешчеряками, временно командированными на линию для военной службы и в силу различных причин решивших остаться здесь. В этническом составе сибирских казаков преобладали русские, украинцы, белорусы, крещеные калмыки и татары, а также поляки, чуваша, встречались даже армяне, грузины, лезгины, большинство которых были бывшими преступниками, сосланными в далекую Сибирь (Абдиров и др., 2016: 75–76).

В конце XVIII в. сибирские линейные казаки были рассредоточены по гарнизонам 17 крепостей, 17 форпостов, 16 редутов и 46 другим укрепленным пунктам на Новой Сибирской, Иртышской и Кольвано-Кузнецкой линиях. Их общая протяженность составила около 550 км, большая часть пограничных укреплений были земляными. Сибирское линейное казачество насчитывало в своих рядах около 3 тыс. человек и состояло из 24 сотен. О создании полноценных казачьих полков речи не было, потому что на восточной границе России не видели необходимости в таких крупных воинских формированиях. Главной задачей сибирских казаков являлась охрана внутренних округов Западной Сибири от «вторжения киргизских хищных шаек». Для этого на всем протяжении степной сторожевой линии казаки содержали караулы, пикеты, заставы и разъезды между станицами (Шишов, 2007: 192–193).

В связи с приближением границ Китая к верховьям Иртыша в 1781 г. возводится Бухтарминская крепость и новая Бухтарминская военная линия, для заселения которой в сибирских поселениях набрано и зачислено в казаки 2 тыс. солдатских детей (Хорошхин, 1891: 35).

Заключение

Таким образом, в данной статье на большой документальной базе и с привлечением трудов российских, зарубежных и современных отечественных авторов раскрывается военно-казачья колонизация Казахстана в XVIII–XIX вв. Он стал вторым в Российской империи национальным регионом (после Северного Кавказа), где царское правительство сформировало казачьи войска (Яицкое/Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское). После вхождения Казахстана в состав Российской империи они активно участвовали в покорении обширного степного края, его хозяйственном освоении, когда пришлые казаки заселили наиболее плодородные участки Казахской степи, вытеснили коренное население в бесплодные территории, в борьбе с национально-освободительным движением казахского народа. Изучение данной научной проблемы позволит исследователям объективно и всесторонне показать процесс военно-казачьей колонизации нашего края как части обширного плана царской России по превращению Казахстана в свою сырьевую базу, в плацдарм для дальнейшего продвижения в Центральной Азии.

Литература

- Абдиров и др., 2016 — Абдиров М.Ж. Аубакирова Х.А., Бижигитова К.С., Каженова Г.Т. Сибирское казачество и казахи Степного края в XVIII–XIX вв. Астана: Мастер ПО, 2016. С. 75–76.
- Басин, 1969 — Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII в. // Казахстан в XV–XVIII веках (вопросы социально-политической истории). Алма-Ата: Наука, 1969. С. 127.
- Бенюх, 1974 — Бенюх М.И. Горькая линия (Памятник военно-инженерного искусства XVIII в.) // Из истории Западной Сибири: Научные труды. Вып. 79. Омск, 1974. С. 79–108.
- Бородин, 1891 — Бородин Н. Уральское казачье войско. Статистическое описание. В 2-х томах. Уральск: Изд. Урал. войск. хоз. правл., 1891. С. 4.
- Витевский, 1897 — Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1–2. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1897. С. 363.
- Военно-статистическое обозрение, 1848 — Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XIV. Часть 2. Оренбургская губерния. СПб.: в типографии Департамента Генерального Штаба, 1848. С. 99, 112.
- Военно-статистическое обозрение, 1852 — Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XVII. Часть 3. Киргизская степь Западной Сибири. СПб.: Типография Департамента Ген. Штаба, 1852. С. 47.
- Галузо, 1965 — Галузо П.Г. Аграрные отношения на Юге Казахстана в 1867–1914 гг. / Под ред. С.М. Дубровского. Алма-Ата: Наука, 1965. 347 с.
- Дариенко, 1966 — Дариенко В.Н. Классовая борьба на Яике в XVII – начале XVIII в. М.: Высшая школа, 1966. С. 65.
- История Казахстана, 2005 — История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Том II. Русские летописи и официальные материалы XVI–первой трети XVIII в. о народах Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 314–315, 317.
- Казахско-русские отношения, 1961 — Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Алма-Ата: Наука, 1961. С. 366.
- Казин, 1912 — Казин В.Х. Казачьи войска. Хроника. М.: типография В.Д. Смирнова, 1912. С. 217.
- Карпов, 1911 — Карпов А.Б. Уральцы / Исторический очерк. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1580–1725). Часть I. Уральск: Изд. Урал. войск. хоз. правл., 1911. С. 40, 44, 46.
- Катанаев, 1916 — Катанаев Г. Историческая справка о том, как и когда основан город Омск. Омск: Художественная типография, 1916. С. 7.
- Крафт, 1898 — Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Хронологический перечень грамот / Сост. ст. советник Тург. обл. правл. И.И. Крафт. Оренбург: скл. изд. у авт., 1898. С. 21.
- Левшин, 1823 — Левшин А. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823. С. 11–12; Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 448, 562.
- Мякутин, 1762 — Мякутин А. Оренбургский нерегулярный корпус, или Оренбургское казачье войско в тесном смысле этого понятия / Очерк из истории/. СПб.: при Императорской Академии наук, 1762. С. 4–9.

- Недбай, 2001 — Недбай Ю.Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): в 2-х томах. Том I. Омск: Изд. ОмГПУ, 2001. С. 135.
- Памятники сибирской истории, 1885 — Памятники сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1713–1724. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1885. С. 35–36.
- Почекаев, 2017 — Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 55.
- Путинцев, 1891 — Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения Западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск: Типография Округного штаба, 1891. С. 1.
- Рябинин, 1966 — Рябинин А. Уральское казачье войско. Часть I-II. М.: Типография Э. Веймара, 1966. С. 65.
- Рязанов, 1896 — Рязанов А.Ф. Исторический Оренбург. Оренбург, 1928. С. 2; Столпянский П.Н. Из прошлого Оренбургского края. Оренбург, 1906. С. 56; Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 69.
- Рычков, 1762 — Рычков П.И. Топография Оренбургская. Часть I. СПб.: при Императорской Академии наук, 1762. С. 76–77.
- Сборник слов и выражений, 1913 — Сборник слов и выражений, употребляемых уральскими казаками. Уральск: Изд. Урал. войск. хоз. правл., 1913. С. 73.
- Словцов, 1838 — Словцов П. Историческое обозрение Сибири: Книга вторая. М.: типография А. Семена, при Медико-хирургической академии, 1838. С. 403.
- Халфин, 1974 — Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М.: Наука, 1974. С. 18. (496 с.); Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1969. С. 11–12.
- Хорошхин, 1891 — Хорошхин М. Казачьи войска. СПб.: типография А. С. Суворина, 1891. С. 35
- Шишов, 2007 — Шишов А.В. Казачьи войска России. М.: Вече, 2007. С. 192–193.
- Эпистолярное наследие, 2014 — Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сб. исторических документов в 2-х томах. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 99 с.

References

- Abdirov et al., 2016 — Abdirov M.Zh. Aubakirova N.A., Bizhigitova K.S., Kazhenova G.T. Sibirskoe kazachestvo i kazahi Stepnogo kraja v XVIII–XIX vv. [Siberian Cossacks and Kazakhs of the Steppe region in the XVIII–XIX centuries.]. Astana: Master PO, 2016. Pp. 75–76. (In Russ.)
- Basin, 1969 — Basin V.Ya. Kazakhstan v sisteme vneshnej politiki Rossii v pervoj polovine XVIII v. // Kazakhstan v XV–XVIII vekah (voprosy social'no-politicheskoy istorii) [Kazakhstan in the system of Russia's foreign policy in the first half of the XVIII century // Kazakhstan in the XV–XVIII centuries (issues of socio-political history)]. Alma-Ata: Nauka, 1969. P. 127. (In Russ.)
- Benyuh, 1974 — Benyuh M.I. Gor'kaya liniya (Pamyatnik voenno-inzhenernogo iskusstva XVIII v.) // Izistorii Zapadnoj Sibiri: Nauchnye trudy. Is. 79 [Gorky Line (Monument of military engineering art of the XVIII century) // From the history of Western Siberia: Scientific works. Issue 79]. Omsk, 1974. Pp. 79–108. (In Russ.)
- Borodin, 1891 — Borodin N. Ural'skoe kazach'e vojsko. Statisticheskoe opisanie. V 2-h tomah [Ural Cossack army. Statistical description. In 2 vol.]. Ural'sk: Vojskoe hozyaystvennoe pravlenie Ural'skogo kazach'ego vojska, 1891. P. 4. (In Russ.)
- Darienko, 1966 — Darienko V.N. Klassovayabor'bana Yaika v XVII – nachale XVIII v. [The class struggle on Yaik in the XVII – early XVIII century]. Moscow: Vysshaya shkola, 1966. P. 65. (In Russ.)
- Epistol'noye nasledie, 2014 — Epistol'noye nasledie kazahskoy pravlyashchej elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-h tomah. T. 1. Pis'ma kazahskikh pravitelej. 1675–1780 gg. [Epistolary legacy of the Kazakh ruling elite of 1675–1821. Collection of historical documents in 2 volumes. Vol. 1. Letters of Kazakh rulers. 1675–1780]. Almaty: ABDI Company, 2014. P. 99. (In Russ.)
- Halfin, 1974 — Halfin N.A. Rossiya i hanstva Srednej Azii (pervaya polovina XIX veka) [Russia and the khanates of Central Asia (the first half of the XIX century)]. Moscow: Nauka, 1974. P. 18. Tухтаметов Т.Г. Rossiya i Hiva v konce XIX – nachale XX v. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 11–12. (In Russ.)

- Horoshkhin, 1891 — Horoshkhin M. Kazach'i vojska [Cossack troops]. Saint Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina, 1891. P. 35. (In Russ.)
- Istoriya Kazahstana, 2005 — Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah XVI–XX vekov. Tom II. Russkie letopisi i oficial'nye materialy XVI – pervoj treti XVIII v. o narodah Kazahstana [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries. Vol. II. Russian chronicles and official materials of the XVI – first third of the XVIII century about the peoples of Kazakhstan]. Almaty: Dajk-Press, 2005. Pp. 314–315, 317. (In Russ.)
- Kazahsko-russkie otnosheniya, 1961 — Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekah [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries]. Alma-Ata: Nauka, 1961. P. 366. (In Russ.)
- Kazin, 1912 — Kazin V.H. Kazach'i vojska. Hronika [Cossack troops. Chronicle]. Moscow: Tipografiya V.D. Smirnova, 1912. P. 217. (In Russ.)
- Karpov, 1911 — Karpov A.B. Ural'cy / Istoricheskij ocherk. Yaickoe vojsko ot obrazovaniya vojska do perepisi polkovnika Zaharova (1580–1725) [Uralians / Historical essay. The Yaitsky army from the formation of the army to the census of Colonel Zakharov (1580–1725)]. Ural'sk: Vojskoe hozyaystvennoe pravlenie Ural'skogo kazach'ego vojska, 1911. Pp. 40, 44, 46. (In Russ.)
- Katanaev, 1916 — Katanaev G. Istoricheskaya spravka o tom, kak i kogda osnovan gorod Omsk [Historical information about how and when the city of Omsk was founded]. Omsk: Hudozhestvennaya tipografiya, 1916. P. 7. (In Russ.)
- Kraft, 1898 — Kraft I.I. Sbornik uzakonenij o kirgizah stepnyh oblastej. Hronologicheskij perechen' gramot / Sost. st. sovetnik Turg. obl. pravl. I.I. [Collection of laws on Kirgiz steppe regions. Chronological list of diplomas / Comp. Art. adviser of the Turgai region board I.I. Kraft]. Orenburg: author's publishing., 1898. P. 21. (In Russ.)
- Levshin, 1823 — Levshin A. Istoricheskoe i statisticheskoe obozrenie ural'skih kazakov [Historical and statistical review of the Ural Cossacks.]. Saint-Petersburg, 1823. Pp. 11–12; Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vekov. Alma-Ata: Nauka, 1969. Pp. 448, 562. (In Russ.)
- Myakutin, 1762 — Myakutin A. Orenburgskij neregulyarnyj korpus, ili Orenburgskoe kazach'e vojsko v tesnom smysle etogo ponyatiya / Ocherk iz istorii / [Orenburg Irregular Corps, or Orenburg Cossack army in the narrow sense of this concept / Essay from history /]. Saint Petersburg: Publishing House at the Emperor's Academy of Sciences, 1762. Pp. 4–9. (In Russ.)
- Nedbaj, 2001 — Nedbaj Yu.G. Istoriya Sibirskogo kazach'ego vojska (1725–1861): v 2-h tomah. Tom I [The history of the Siberian Cossack Army (1725–1861): in 2 vol. Vol. 1.] Omsk: Izdatel'stvo OmGPU, 2001. P. 135. (In Russ.)
- Pamyatniki sibirskoj istorii, 1885 — Pamyatniki sibirskoj istorii XVIII veka. Kniga vtoraya. 1713–1724 [Monuments of Siberian history of the XVIII century. Book two. 1713–1724]. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 1885. Pp. 35–36. (In Russ.)
- Pochekaev, 2017 — Pochekaev R.Yu. Gubernatory i hany. Lichnostnyj factor pravovoj politiki Rossijskoj imperii v Central'noj Azii: XVIII – nachalo XX v. [Governors and khans. Personal factor of the legal policy of the Russian Empire in Central Asia: XVIII – early XX century]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2017. P. 55. (In Russ.)
- Putincev, 1891 — Putincev N.G. Hronologicheskij perechen' sobytij iz istorii Sibirskogo kazach'ego vojska so vremeni vodvoreniya Zapadnosibirskih kazakov na zanimaemoj imi nyne territorii [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army since the establishment of the West Siberian Cossacks in the territory they now occupy]. Omsk: Tipografia Okruzhnogo Shtaba, 1891. P. 1. (In Russ.)
- Ryabinin, 1966 — Ryabinin A. Ural'skoe kazach'e vojsko [Ural Cossack army] Part 1-2. Saint Petersburg: 1866. 5 c. Moscow: Tipografiya E. Vejmara, 1966. P. 65 (In Russ.)
- Ryazanov, 1896 — Ryazanov A.F. Istoricheskij Orenburg [Historical Orenburg]. Orenburg, 1928. P. 2; Rychkov P.I. Istoriya Orenburgskaya (1730–1750) [Orenburg History (1730–1750)]. Orenburg, 1896. P. 69; Stolpyanskij P.N. Iz proshlogo Orenburgskogo kraja [From the past of the Orenburg Region] Orenburg, 1906. P. 56. (In Russ.)
- Rychkov, 1762 — Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskaya. Chast' I [Orenburg topography]. Saint Petersburg: Typography at the Emperor's Academy of Sciences, 1762. Pp. 76–77. (In Russ.)

Sbornik slov i vyrazhenij, 1913 — Sbornik slov i vyrazhenij, upotreblyaemyh ural'skimi kazakami [A collection of words and expressions used by the Ural Cossacks]. Ural'sk: Vojskoe hozyaystvennoe pravlenie Ural'skogo kazach'ego vojska, 1913. P. 73. (In Russ.)

Slovcov, 1838 — Slovcov P. Istoricheskoe obozrenie Sibiri: Kniga vtoraya [Historical Review of Siberia: Book Two]. Moscow: Tipografia A. Semena at Medical-Surgical Academy, 1838. P. 403. (In Russ.)

Shishov, 2007 — *Shishov A.V.* Kazach'i vojska Rossii [Cossack troops of Russia]. Moscow: Veche, 2007. Pp. 192–193. (In Russ.)

Vitevskij, 1897 — Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave do 1758 g. [I.I. Neplyuev and the Orenburg Region in its former composition until 1758]. Vol. 1–2. Kazan': Tipo-litografiya V.M. Klyuchnikova, 1897. P. 363. (In Russ.)

Voенно-statisticheskoe obozrenie, 1848 — Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii [Military Statistical Review of the Russian Empire] Vol. 14. Part 2. Orenburgskaya guberniya. Saint Petersburg: Tipografiya Departamenta General'nogo Shtaba, 1848. Pp. 99, 112. (In Russ.)

Voенно-statisticheskoe obozrenie, 1852 — Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. Tom XVII. Chast' 3. Kirgizskaya step' Zapadnoj Sibiri [Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. XVII. Part 3. The Kirgiz steppe of Western Siberia]. Saint Petersburg: Tipografiya Departamenta General'nogo Shtaba, 1852. P. 47. (In Russ.)

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Әбдіров М.Ж. ҚАЗАҚСТАНДЫ ӘСКЕРИ ОТАРЛАУДАҒЫ РЕСЕЙ КАЗАК ӘСКЕРЛЕРІНІҢ РӨЛІ (XVI ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ– XIX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)	208
Ибраева А.Ғ., Темірханова Ә.С., Қабдөшев Б.Ж. АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ БАЙЛАРДЫҢ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ТӘРКІЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІ МЫСАЛЫНДА)	225
Қаратаев Ә.Ә. АЛАША ХАН ЖӘНЕ «АЛАШ» БІРЛЕСТІГІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ ЖӨНІНДЕ	241

ТАРИХ

Абдрахманов Б.Д., Асекова С.У. СТАЛИНДІК КЕЗЕҢДЕ ҚЫРҒЫЗСТАНДА ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚ ҰЛТЫ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТУМАЛАРЫ ТУРАЛЫ	256
Ахметова Д.М., Мухамеджанова Р.Ж. ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ТЫЛДАҒЫ ЕҢБЕГІ	267
Борбасов С.М. ҚАЗАҚСТАН КСРО-ДАҒЫ ҚАЙТА ҚҰРУ ЖӘНЕ ЖЕДЕЛДЕТУ САЯСАТЫ ЖЫЛДАРЫНДА (1985–1991)	278
Еженханұлы Б. 1246 ЖЫЛЫ РИМ ПАПАСЫ ИННОСЕНТ IV-ГЕ ЖАЗЫЛҒАН «ТАТАР ХАТЫ» ЖӘНЕ ОНЫҢ НАЙМАН ТӨРЕГЕНЕ ХАТҰНМЕН ҚАТЫСЫ	290
Құсайынов Д.Ж., Өтепова Г.Е. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МҰРАЖАЙЛАР МЕН БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ	303
Мамбетова Г.А. КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ ШАМАНИЗММЕН ЖӘНЕ «КЕЗБЕ МОЛДАЛАРМЕН» КҮРЕСІ	318
Маничкин Н.А. ӨЗАРА ТӘУЕЛДІ БОЛУ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАРИХИ ЖАДЫ НЫШАНДАРЫ МЕН БЕЙНЕЛЕРІН ПОЭТИКАЛЫҚ ҚАЙТА ТАЛДА	334
Мәсімханұлы Д., Әбиденқызы А. ҚЫТАЙДАҒЫ ТҮРКІ ТАРИХЫ МЕН МӘДЕНИЕТІ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕР: БАСТЫ БАҒЫТТАРЫ МЕН НЕГІЗГІ ЕҢБЕКТЕР	347
Саурықова Ж.С., Әбдіғұлова Б.Қ. ІРІ БАЙЛАРДЫҢ МАЛ-МҮЛКІН КӘМПЕСКЕЛЕУ — ХАЛЫҚ ҚАСІРЕТІНІҢ АЛҒЫШАРТЫ (ЖЕТІСУ ӨңІРІНІҢ МЫСАЛЫНДА)	361
Тапалова А., Қара Ә. ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӘЙЕЛДЕРІН ТЫЛ ЖҰМЫСТАРЫНА ЖҰМЫЛДЫРУҒА КОМСОМОЛДЫҚ НАСИХАТТЫҢ ЫҚПАЛЫ	375

АНТРОПОЛОГИЯ

Дүйсенов Б.Д. ЕДІЛ-ОРАЛ ӨңІРІ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕ ЕСІМІ САҚТАЛҒАН ҚАЗАҚТЫҢ ТАРИХИ ТҰЛҒАЛАРЫН ТАБУ ЖӘНЕ ТАНУ	387
Жалелов А.А. 1930–1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ	402

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Абдиров М.Ж. РОЛЬ РОССИЙСКИХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ВОЕННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XIX ВВ.	208
Ибраева А.Г., Темирханова А.С., Кабдушев Б.Ж. АЛАШСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВОПРОСЫ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА)	225
Каратаев А.А. ОБ АЛАША ХАНЕ И ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ «АЛАШ»	241

ИСТОРИЯ

Абдрахманов Б.Д., Асекова С.У. О ЛИЦАХ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И УРОЖЕНЦАХ КАЗАХСТАНА, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД	256
Ахметова Д.М., Мухамеджанова Р.Ж. ТРУД ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА В ТЫЛУ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	267
Борбасов С.М. КАЗАХСТАН В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И ПОЛИТИКИ УСКОРЕНИЯ В СССР (1985–1991)	278
Еженханулы Б. «ТАТАРСКОЕ ПИСЬМО» АДРЕСОВАННОЕ ПАПЕ ИННОКЕНТИЮ IV В 1246 ГОДУ И ЕГО СВЯЗЬ С ТОРЕГЕНЕ КАТУН	290
Кусайнов Д.Ж., Отепова Г.Е. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	303
Мамбетова Г.А. БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ ШАМАНИЗМА И «БРОДЯЧИХ МУЛЛ»	318
Маничкин Н.А. ВЗАИМОЗАВИСИМОЕ СТАНОВЛЕНИЕ: ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИМВОЛОВ И ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КАЗАХСТАНЕ	334
Масимханулы Д., Абиденкызы А. ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВАЖНЫЕ ТРУДЫ	347
Саурькова Ж.С., Абдугулова Б.К. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КРУПНЫХ БАЕВ КАК ПЕРВООСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ И ТРАГЕДИИ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ЖЕТЫСУ)	361
Тапалова А., Кара А. ВЛИЯНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА МОБИЛИЗАЦИЮ ЖЕНЩИН НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ	375

АНТРОПОЛОГИЯ

Дюсенов Б.Д. ОБНАРУЖЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ КАЗАХСКОГО НАРОДА, КОТОРЫЕ СОХРАНИЛИСЬ В ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ВОЛГО- УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА	387
Жалелов А.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1960-е ГОДЫ	402

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Abdirov M.Zh. THE ROLE OF THE RUSSIAN COSSACK TROOPS IN THE MILITARY COLONIZATION OF KAZAKHSTAN (LATE XVI - EARLY XIX CENTURIES)	208
Ibrayeva A.G., Temirkhanova A.S., Kabdushev B.Zh. ALASH INTELLIGENTIA AND THE ISSUES OF BAI FARMS CONFISCATION (ON THE EXAMPLE OF THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN)	225
Karatayev A.A. ABOUT ALASHA KHAN AND THE FORMATION OF THE «ALASH» ASSOCIATION.....	241

HISTORY

Abdrakhmanov B.D., Asekova S.U. ON THE PERSONS OF KAZAKH NATIONALITY AND NATIVES OF KAZAKHSTAN REPRESSED IN KYRGYZSTAN DURING THE STALIN PERIOD	256
Akhmetova D.M., Mukhamedjanova R.Zh. LABOR OF WOMEN OF KAZAKHSTAN IN THE REAR DURING THE SECOND WORLD WAR	267
Barbosov S.M. KAZAKHSTAN DURING THE YEARS OF PERESTROIKA AND ACCELERATED POLICY IN THE USSR (1985–1991)	278
Ezhenkhan-uli B. THE “TATAR LETTER” ADRESSED TO THE POP OF INNOCENT IV IN 1246 AND ITS INVOLVEMENT WITH TÖREGENE QATUN.....	290
Kussainov D.Zh., Otepova G.E. THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN MUSEUMS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN KAZAKHSTAN	303
Mambetova G.A. THE STRUGGLE OF THE SOVIET AUTHORITIES AGAINST SHAMANISM AND «WANDERING MULLAHS»	318
Manichkin N.A. INTERDEPENDENT BECOMING: POETIC REINTERPRETATION OF SYMBOLS AND IMAGES OF THE HISTORICAL MEMORY IN KAZAKHSTAN.....	334
Massimkhanuly D., Abidenkyzy A. STUDIES OF TURKIC HISTORY AND CULTURE IN CHINA: MAIN DIRECTIONS AND SIGNIFICANT WORKS	347
Saurykova Zh.S., Abdugulova B.K. CONFISCATION OF THE LARGE BAYS’ PROPERTY AS THE PRIMARY BASIS OF POLITICAL REPRESSION AND PEOPLE TRAGEDY (ACCORDING TO THE EXAMPLE OF ZHETYSU REGION)	361
Tapalova A., Kara A. THE IMPACT OF KOMSOMOL PROPAGANDA ON WOMEN'S MOBILIZATION FOR REAR WORK DURING WORLD WAR II IN WEST KAZAKHSTAN.....	375

ANTHROPOLOGY

Dyussenov B.D. DISCOVERY AND POPULARIZATION OF THE NAMES OF KAZAKH HISTORICAL FIGURES THAT HAVE BEEN PRESERVED IN EPIGRAPHIC MONUMENTS OF THE VOLGA-URAL REGION	387
Zhalelov A.A. ARCHAEOLOGICAL STUDY OF KOSTANAY REGION IN THE 1930–1960 s	403

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2023. 10 (2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 28.06.2023.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ беттелген:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй